

Фоменко Г.А., Фоменко М.А.

Развитие системы ООПТ в России: институциональный тупик или реформирование?

Россия обладает значительными запасами биологических ресурсов и объектов природно-культурного наследия, которые необходимо не только сохранить, но и эффективно использовать в интересах настоящих и будущих поколений, рассматривая как важный элемент национального богатства. Основную роль в сохранении биоразнообразия на территории Российской Федерации играет система особо охраняемых природных территорий (ООПТ), которая сложилась преимущественно во второй половине XX века в условиях административно-плановой экономической системы. Она управлялась присущими ей методами с системой внеэкономических показателей эффективности. Формирование отечественной системы ООПТ в значительной степени основывалось на положении, что для сохранения биоразнообразия важно выделять по возможности более крупные участки девственной природы и принимать меры против их заселения и хозяйственного использования. Учитывались и иные государственные или ведомственные интересы того времени, связанные с ограничением хозяйственной деятельности или необходимостью расселения людей: например, ограничение доступа на радиационно-загрязненные территории, дополнительные меры по охране государственной границы, создание условий для получения качественных экосистемных услуг элитными социальными группами и т.п. Содержались ООПТ за счет государственного бюджета.

Основу системы ООПТ России составляют:

- 1) *государственные природные заповедники* — ООПТ федерального значения с полным изъятием земельного участка из хозяйственной деятельности без права аренды и максимально возможным ограничением вмешательств в естественные процессы;
- 2) *национальные парки* — ООПТ федерального значения, где земельный участок полностью или частично (с правом аренды в целях рекреации) изъят из хозяйственной деятельности и где проводятся мероприятия по восстановлению природных комплексов и объектов культурного наследия;
- 3) *государственные природные заказники* — ООПТ федерального или регионального значения, где

земельный участок, как правило, не изымается из хозяйственной деятельности, но обязательно выполнение мер по поддержанию объектов охраны; 4) *природные парки* и другие ООПТ регионального значения.

Всего в России на настоящее время функционируют 204 ООПТ федерального уровня общей площадью около 580 тыс. кв. км в 84 из 89 субъектах федерации (нет ООПТ федерального уровня только в г. Санкт-Петербург, Волгоградской и Тульской областях, Ставропольском крае и Коми-Пермяцком АО). Их основу составляют 101 государственный природный заповедник общей площадью 34 млн. га и 35 национальных парков, общей площадью 7 млн. га; функционируют также 69 федеральных заказников общей площадью 13 млн. га. В субъектах федерации организованы 50 региональных природных парков общей площадью 14 млн. га и 4276 государственных природных заказников регионального значения общей площадью 101,4 млн. га.

Доминирование заповедников в системе ООПТ России с жестким режимом охраны от местного населения и бизнеса является важнейшей отличительной чертой национальной системы охраны биоразнообразия и объектов природного и культурного наследия. Напротив, в большинстве стран мира в последнее десятилетие особое внимание уделяется интеграции ООПТ в социально-экономическое развитие¹. Наиболее активно развиваются биорезерваты² и национальные парки, которые позволяют эффективнее интегрировать ООПТ в социально-экономическое развитие стран и регионов, обеспечивая сохранение и даже увеличение потока экосистемных услуг для развития туризма и повышения общей привлекательности Мест. Национальные парки и биорезерваты с микрозонированием территорий, регламентацией

¹Актуальная проблематика развития ООПТ, связанная, прежде всего, с их интеграцией в процессы социально-экономического развития, постоянно дискутируется на различных международных форумах и рабочих совещаниях. Не случайно пятый Всемирный Конгресс по особо охраняемым природным территориям (2003) — наиболее многочисленный и представительный в истории — получил название «Выгоды от ООПТ за пределами их границ»; Конгресс 2003 WCP укрепил понимание потребности в новой парадигме для ООПТ, которая впервые была озвучена Адрианом Филипсом (Adrian Phillips), в то время председателем Всемирной Комиссии МСОП по ООПТ (Phillips, 2004).

²Биосферными резерватами являются зоны наземных и прибрежных/морских экосистем или сочетание таких экосистем, международно-признанные в рамках программы ЮНЕСКО "Человек и биосфера" (МАБ) в соответствии с Положением Севильской стратегии.

природоохранного режима и допустимых хозяйственных функций позволяет значительно активнее привлекать, кроме бюджетных, и частные средства к сохранению биоразнообразия, объектов природно-культурного наследия.

Потеряв возможность централизованного государственного финансирования в объемах, возможных для планово-командной экономики, российская система ООПТ с начала 90-х годов оказалась в глубоком системном кризисе. Острая нехватка финансовых средств на осуществление экологического контроля дополнилась усилением конфликтов интересов сохранения биоразнообразия с одной стороны и интересами получения доходов местным населением и бизнес-структурами с другой. Изменения отношений собственности привели к тому, что многие региональные ООПТ, находящиеся на землях бывших совхозов и колхозов фактически были разделены в 90-х годах на паи работникам этих организаций. Нехватка государственных ресурсов дополнилась невозможностью привлечения частных капиталов, чему препятствовала не только законодательная база, но и, во многом, стереотипы управления прошлых десятилетий, ориентирующие руководителей исключительно на выполнение надзорно-контрольных функций и лоббирование бюджетных ресурсов. Этим ресурсам бюджет уже не мог выделить: усилился бюджетный контроль за эффективностью использования финансовых средств и оказалось, что старые внеэкономические показатели обоснования затрат на содержание ООПТ не способны обосновать экономической эффективности в рамках целевых программ с позиций комплексного развития территорий в новых рыночных условиях.

В настоящее время необходимость изменения подходов к развитию системы ООПТ признается в органах власти, а также многими российскими специалистами. В 2001 г. первый из российских национальных парков — «Водлозерский» получил статус биосферного резервата, а в 2002 г. биосферными резерватами стали также национальные парки «Смоленское поозерье» и «Угра», позже — еще 2 национальных парка. На начало 2006 г. в России действует 36 государственных биосферных ООПТ, основанных на базе 31 заповедника и 5 национальных парков³. Биосферные резерваты функционально ориентированы на сохранение ландшафтов, экосистем, видов и генетических разновидностей; содействие экономическому и социальному развитию, устойчивому в социально-культурном и экологическом отношении; поддержке демонстрационных проектов, экологического образования и подго-

³ <http://oopt.info>

товки кадров в области окружающей среды, научных исследований и мониторинга, которые связаны с местными региональными, национальными и глобальными вопросами сохранения среды и устойчивого развития. В то же время, говорить об эффективной интеграции всей системы ООПТ в социально-экономическое развитие страны преждевременно.

Существенным препятствием эффективному социально ориентированному реформированию системы ООПТ стали институциональные проблемы. Фактически страна задержалась на перепутье. Избыток в экономике нефте-долларов создает иллюзию возможности «жить как жили». Среди специалистов ведутся неспешные дискуссии относительно подходов к реформированию российской системы ООПТ — принципиально различающихся по определению задач развития, путей интеграции в социально-экономическое развитие регионов, методов управления; отношению к местному населению и бизнесу. Рассмотрим же основные концептуальные подходы.

Первый подход условно можно назвать «изоляциялистским», объединяет взгляды на ООПТ как на территории, предназначенные исключительно для целей сохранения биоразнообразия. Институциональная система управления ООПТ остается в своей основе старой, сложившейся в XX веке и только слегка модернизируется. Национальные парки и биорезерваты рассматриваются как несколько видоизмененные заповедники; их социальная и экономическая функции воспринимаются как вспомогательные, второстепенные, «навязываемые» «настоящей» заповедной системе охраны природы. Этот подход исходит из принципиальной важности увеличения площади ООПТ с полным изъятием земель из хозяйственного оборота и изоляции их от процессов экономического и социального развития регионов. Он предполагает: 1) усиление роли государственных органов в управлении природными комплексами и объектами природного и культурного наследия при фактическом отрицании роли местного населения, бизнес-структур, 2) доминирование административных, внеэкономических методов природоохранного регулирования, 3) ориентацию на значительное усиление федерального бюджетного финансирования. При этом права налогоплательщиков на использование (в пределах установленных ограничений) экосистемных услуг, оказываемых ООПТ, по сути игнорируются и их заинтересованность не воспринимается как условие сохранения объектов природного и культурного наследия (налоги привычно воспринимаются как дань государству — «не дело подданных спрашивать о государевых

делах»).

Изоляционистский подход, как правило, поддерживается и аргументируется многими учеными в области фундаментальной экологии, представителями «глубинной» экологии, сторонниками движений в защиту дикой природы⁴. В значительной степени он соответствует однополюсной модели власти, имеющей свои корни еще в ордынской и византийской моделях государственного управления, синтезированных Московской Русью в форме абсолютного самодержавия. Только защита высших государственных ценностей, защита природных государственных объектов от «неразумных» подданных с помощью власти и силы приемлема для такого подхода. Поэтому изоляционистский сценарий привычен и понятен как в традиционно консервативной политической логике, так и с позиции наиболее радикальных природоохранных движений, которые подспудно видят в реальном человеке врага природы.

Кажущийся наиболее приемлемым с позиций глубинной экологии, с точки зрения социального и экономического развития изоляционистский подход не столь безупречен, поскольку, в результате неучтенного, бесплатного использования экосистемных услуг ООПТ (фактически перекладывая расходы по их поддержанию на бюджет), позволяет реальным распорядителям ресурсов⁵, элитным группам (лицам) получать дополнительные возможности. Иными словами, создаются условия для получения «теневых» доходов, а для «избранных» стейкхолдеров — бесплатное или по символическим ценам наслаждение природными благами (например, в форме хорошо описанных в литературе «царских» охот).

Весьма вероятно при реализации «изоляционистского» сценария частичная централизованная приватизация экономически наиболее выгодных ООПТ или отдельных природных комплексов путем их передачи (на условиях продажи или длительной аренды) директивно созданным вертикально-интегрированным, на первом этапе частно-государственным компаниям (развитие хорошо известного из российской истории института кормления). При этом экономически непривлекательные и малопривлекательные ООПТ будут, как и сегодня, финансироваться из государственного бюджета, по-прежнему испытывая дефицит ресурсов развития.

Большинство местных жителей, малый и средний бизнес

⁴ Борейко В.Е. Прорыв в экологическую этику. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1999.

⁵ Уайт Г. География, ресурсы и окружающая среда: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 544 с.

объективно становятся противниками такой системы сохранения биоразнообразия и объектов природного и культурного наследия. Финансирование со стороны частного капитала при этом сценарии мало вероятно; более того, потребуется увеличения затрат на охрану ООПТ. Наиболее слабыми местами в реализации изоляционистского подхода являются его абсолютная зависимость от возможностей государственного бюджета и низкая экономическая эффективность использования бюджетных средств.

Второй подход — «интеграционный» — базируется на принципиально иной парадигме сохранения природного и культурного наследия в контексте устойчивого развития регионов и страны в целом. ООПТ (в первую очередь биорезерваты и национальные парки) выступают в роли провайдеров различных природных благ и экосистемных услуг, в том числе и за пределами их собственных границ. Тем самым в общественном сознании они из изолированных от внешнего мира островков экологического благополучия — «вещей в себе» — трансформируются в «вещи для нас», как объективно выполняющие важнейшие и в принципе ничем не заменимые функции, связанные с обеспечением всё более дефицитных благ естественного происхождения. Основой его успешной реализации в России является постепенный переход к двухполюсной модели государственного устройства, предполагающей повышение роли ответственного поведения граждан и их экономической и социальной самостоятельности.

Природоохранная политика при интеграционном подходе концентрируется на мерах по координации целей развития ООПТ и социально-экономического развития, обеспечению широкой поддержки ООПТ всеми заинтересованными сторонами и поощрению местных инициатив. Роль органов государственного управления заключается, прежде всего, в: 1) реализации гарантий важности и ценности ООПТ, 2) законодательном обеспечении экономических и социальных санкций против действий, наносящих им ущерб, и 3) разработке и соблюдении единых правил совместной ответственности всех заинтересованных сторон в эффективном развитии системы ООПТ. Акцент делается на снижение зависимости от централизованного бюджетного финансирования. При этом государство, принуждая к сохранению природоохранных ограничений по использованию ООПТ, поддерживает стабильность потоков оказываемых ими экосистемных услуг и стимулирует развитие различных направлений бизнеса и создание новых рабочих мест. Постепенно ООПТ становятся важнейшей составляющей богатства отдельных регионов и страны в целом, обеспечивая доход от использования экосистемных услуг и, тем

самым, способствуя диверсификации экономики. Для сохранения баланса экономических, социальных и экологических интересов настоящих и будущих поколений предполагается четкое разграничение ООПТ по целевой ориентации основной деятельности — какие из них (или их части) предназначены для сохранения конкретных биологических видов, а какие доступны для использования (прежде всего, рекреации)⁶. Соответственно, принципиально различаются и основные аспекты управления ООПТ — приоритетные источники финансирования, доминирующие механизмы управления, методы оценки эффективности и т.п.

Этот подход ориентирован на привлечение к охране ООПТ местных жителей и их объединений, стимулирование поддержки малого и среднего бизнеса, создание новых рабочих мест. Интеграционный сценарий развития ООПТ исходит из приоритетности задач укрепления правового государства, укрепления прав частной собственности, признания прав налогоплательщиков на общественные блага, создаваемые особо ценными объектами природного и культурного наследия. В то же время, интеграционный подход вызывает естественное отторжение многих распорядителей ресурсов, поскольку реально препятствует получению уже ставших привычными доходов от бесплатного или по заниженным ценам использования природных благ и экосистемных услуг. Тем не менее, анализ развития ООПТ в различных странах мира показывает, что именно интегрированный подход в последние десятилетия получает все большее распространение⁷.

⁶ Если обратиться к зарубежному опыту (США и других стран), система ООПТ, как правило, включает в себя две основные категории земель, кардинально различающихся по целевому назначению, видам деятельности и, соответственно, инфраструктурному обеспечению и т.п. — это земли, предназначенные для предоставления рекреационных услуг, и заповедные земли, предназначенные исключительно для сохранения определенных биологических видов.

⁷ Адис-Абесские принципы и оперативные указания по устойчивому использованию биоразнообразия (2004 год); Доклад о ходе реализации и рассмотрении предложений относительно дальнейших действий в области охраняемых районов, мер стимулирования, чужеродных видов, которые угрожают экосистемам, местам обитания или видам, оценки воздействия, ответственности и исправления положения, биоразнообразия и изменения климата, подготовленных в ходе восьмой конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии (Куритиба, 20-31 марта 2006 года); Документы специального тематического совещания «Международный опыт и перспективы стратегической экологической оценки» (Прага, 26-30 сентября 2005 года); Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Киев, 21 марта 2003 года); Цель сохранения биоразнообразия, намеченная на 2010 год: структура осуществления. Решения 7 совещания Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии (Куала-Лумпур, Малайзия, 9-20 и 27 февраля 2004 года); Общеввропейская стратегия в области биологического и ландшафтного разнообразия (Женева и Страсбург, 7 февраля 2006 г.), Материалы 5 всемирного конгресса по ООПТ (Дурбан, 2003 г.)

Учитывая, что интеграционный подход реализуется в странах с различными социальными, экономическими и культурными условиями, при его реализации в России можно многому научиться не только у европейских и североамериканских, но и у ряда африканских или латиноамериканских стран — например, овладеть их опытом эффективной поддержки ООПТ, организации морских охраняемых акваторий, организации туризма, преодоления бедности на окружающих территориях и т.п. Весьма интересна практика реализации проектов, направленных на экономическое развитие при сохранении экологического благополучия — так называемых интегрированных проектов в области охраны природы и экономического развития (Integrated Conservation and Development Projects, ICDPs). Международный опыт показывает, что конструктивное участие местных сообществ, малого и среднего бизнеса, взаимоувязка разнонаправленных интересов в использовании ООПТ составляют важное условие повышения эффективности сохранения объектов природного и культурного наследия и биоразнообразия. Важно увязать усилия по охране видов с проектами в области территориального развития, проявляя особую осторожность при создании ООПТ на территориях, являющихся землями традиционного природопользования коренных народов. В условиях частной собственности на землю хорошие результаты дает поощрение землевладельцев и разграничение доступа к ресурсам. Поэтому можно утверждать, что выявление оптимальных моделей землепользования на основе стратегических экологических оценок и многопланового анализа является ключевым блоком в реформировании ООПТ.

Важнейшую роль в реализации «интегрированного» подхода играют экономические оценки природных ресурсов и экосистемных услуг, предоставляемых ООПТ различным пользователям (население, бизнес-структуры, внешние пользователи), выполненные на основе теории полной экономической ценности (включая расчет альтернативных издержек их существования). Результаты оценок позволяют реализовать ряд концептуальных положений, принципиально важных для определения роли ООПТ в региональном развитии и практических механизмов их сохранения: 1) каждый природный объект формирует потоки благ и экосистемных услуг, которые определяют его ценность, в том числе и экономическую (включая прямую, косвенную ценности, ценность отложенной альтернативы, ценность существования и др.); 2) экономическую ценность природных объектов и потоков экосистемных услуг целесообразно и возможно оценивать не только в физических, но и в денежных показателях; 3) именно потоки

природных ресурсов и экосистемных услуг составляют основу экономической ценности ООПТ и предоставляют возможности получения средств на реализацию целей сохранения биоразнообразия.

Для проверки возможности реализации интеграционного подхода в условиях России были проведены исследования, нацеленные на изучение особенностей практического применения международных рекомендаций относительно интеграции ООПТ в социально-экономическое развитие территорий. В ходе крупномасштабных междисциплинарных исследований были выполнены экономические оценки природных ресурсов и экосистемных услуг, предоставляемых ООПТ; на этой основе выявлены потоки природно-ресурсных доходов, их ценность и конкретные получатели; проведено сопоставление размеров потоков с затратами, осуществляемыми на их поддержание (то есть, на сохранение ООПТ); сделаны выводы относительно направлений интеграции ООПТ в процесс социально-экономического развития и конкретных механизмов сохранения ООПТ. Работы выполнялись с использованием методологии эколого-экономического учета⁸. Были исследованы более десяти ООПТ (в большинстве имеющие федеральный статус) с различающимися природными и социально-экономическими условиями, имеющие различный статус и, соответственно, цели и содержание основной деятельности. Наиболее интересные, в аспекте рассматриваемой тематики, результаты были получены в Сочинском национальном парке, национальном парке «Плещеево озеро» и в Костомукшском заповеднике. Они позволяют сделать ряд выводов, существенных для определения направлений реформирования отечественной системы ООПТ в рамках интеграционного сценария развития.

Прежде всего, в настоящее время отсутствуют препятствия научно-методического характера для реализации в Российской Федерации сценария реформирования системы ООПТ по пути интеграции в социально-экономическое развитие регионов и страны в целом. Вполне реализуемы на практике методы экономической оценки ООПТ в соответствии с теорией полной экономической ценности, позволяющие получать набор данных, актуальных как для анализа текущей деятельности, так и при планировании перспектив-

⁸ Integrated Environmental and Economic Accounting. 2003. United Nations European Commission. International Monetary Fund. Organisation for Economic Cooperation and Development. World Bank.

ных действий и определении конкретных механизмов (например, выявление угрозы истощимости, диверсификация использования при соблюдении экологических ограничений, перераспределение получаемых доходов, увеличение экономической ценности природных ресурсов и комплексов и т.д.). Поэтому необходимо, наряду с действующим экологическим мониторингом ООПТ, организовать мониторинг их текущей экономической ценности. Такой интегральный мониторинг составит актуальную информационно-аналитическую базу для формирования и реализации эффективной в современных условиях политики по развитию системы ООПТ; получаемые показатели в их динамике позволят определять направления и конкретные механизмы совершенствования управления ООПТ и, одновременно с этим, повышать эффективность бюджетных расходов на содержание ООПТ.

Полученные показатели экономической ценности природных ресурсов и экосистемных услуг обследованных ООПТ, при ставке дисконтирования 3%, составили: Сочинского НП — 72470,9 млн. руб., НП «Плещеево озеро» — 27654 млн. руб., Костомукшского заповедника — 1886,4 млн. руб. (в ценах 2005 года). В целом это впечатляющие значения, и можно говорить о том, что российские ООПТ по объему и ценности выполняемых функций стоят в одном ряду с ведущими аналогичными объектами мира (таблица 1).

Даже крупные результаты таких оценок позволяют определить природно-ресурсную специфику ООПТ. Относительно низкая ценность Костомукшского заповедника, в сравнении с национальными парками (Сочинским и «Плещеево озеро»), обусловлена его статусом и действующей системой жестких экологических ограничений в доступе на территорию, а, значит, и в использовании природных ресурсов и экосистемных услуг. Логично, что наибольшую долю (78,6%) в общей экономической ценности имеет функция лесов и болот по поглощению углерода, что показывает важнейшую роль территории в сохранении углеродного баланса. Обладая одинаковым статусом и имея близкие приоритетные направления использования территории (доминирование рекреационной составляющей), Сочинской НП и НП «Плещеево озеро» имеют существенные различия в конкретных показателях доходности. Если у Сочинского НП доля рекреации в общем объеме экономической ценности составляет 67,5%, то по НП «Плещеево озеро» — 93%. Очевидно, можно говорить не только о целесообразности диверсификации использования природных комплексов, но и, самое главное, о чрезвычайно интенсивном рекреационном использовании природных комплексов НП «Плещее-

во озеро», о крайне высоких антропогенных нагрузках.

Процедура экономической оценки, наряду с получением конкретных показателей экономического дохода (выгоды) от использования природных ресурсов и экосистемных услуг ООПТ, дает важные сведения об их получателях, среди которых местные жители, внешние пользователи (в том числе приезжие туристы), мировое сообщество, бизнес-структуры, собственно администрация ООПТ и др., и, что наиболее важно в аспекте решаемых задач, показывает картину распределения доходов между пользователями.

Таблица 1

**Сопоставление обследованных российских ООПТ
с аналогичными объектами за рубежом**

Наименование объекта	Площадь, га	Бюджет, тыс. \$	Экономическая оценка, тыс. \$	то же	
				на 1 \$ бюджетных вложений, \$	на 1 га площади, \$
Сочинский НП	193737	3606	74969,8	20,7	386,9
ГПЗ «Костомукшский»	47569	209	1951,5	9,3	41
НП «Плещеево озеро»	23573	375	27661,1	73,8	1173,4
Chincoteague National Wildlife Refuge (США)	5605,6	1075	42715,7	39,7	7620,2
Crad orchard National Wildlife Refuge (США)	43500	977	11933,2	12,2	274,3
Horicon National Wildlife Refuge (США)	12800	333	1840,2	5,5	143,8
Umatilla National Wildlife Refuge (США)	9200	735	1965,6	2,7	213,7
Donau-Auen National Park (Австрия)	9300	—	754	—	81
Borivilj National Park (Индия)	10309	—	24800	—	2405,7
Bonaire Marine Park	2700	668	23200	34,7	8592,6
Montandia National Park (Мадагаскар)	15500	—	312,3	—	20,1
Monteverde Protected Area (Коста-Рика)	10000	600	2380	4	238
Prince Albert National Park (Канада)	387500	—	14025	—	36,2

Источник: Сочинский национальный парк..., 2006; Экономический механизм..., 2006; Механизм сохранения биоразнообразия..., 2006; Banking on Nature..., 1997.

Так, основную долю природно-ресурсных доходов на территории Костомукшского заповедника получает мировое сообщество (78,6%), прежде всего, как получатель глобальных услуг поглощения углерода лесами и болотами, а также бизнес-структуры⁹ (20,7%), за пользование водными ресурсами (на территории заповедника расположен водозабор). Эти факты подтверждают чрезвычайно важное значение экосистемных функций, которые оказывает Костомукшский заповедник. Распределение природно-ресурсных выгод на территориях Сочинского НП и НП «Плещеево озеро» отражает рекреационный характер использования природных комплексов и экосистемных услуг. Вместе с тем, если в Сочинском НП среди получателей дохода преобладают приезжие туристы (49,5%), то в НП «Плещеево озеро» — местные жители (87%). Существенно различаются и доходы бизнеса — соответственно 18,8% и 0,1%. Очевидно, речь идет о «недоосвоенности» территории НП «Плещеево озеро» с точки зрения предоставления услуг по рекреации.

Результаты сопоставительного анализа выгод от использования природных ресурсов и экосистемных услуг, предоставляемых ООПТ, и затрат, осуществляемых для предотвращения истощения запасов природных ресурсов и обеспечения сохранения потоков экосистемных услуг (таблица 2), составляют информационно-аналитическую основу планирования и реализации деятельности ООПТ. Они дают возможность не только обосновывать и оценивать достаточность финансирования, а также выявлять потенциальные источники финансовых средств (например, компенсационного характера), но и принимать решения по применению административных, организационных, экономических и иных инструментов повышения эффективности деятельности ООПТ в контексте происходящих в регионе экономических и социальных процессов. Так, полученные результаты позволяют со значительной долей уверенности говорить о возможности более значимого участия бизнес-структур в содержании природных ресурсов и комплексов территории Сочинского НП, при одновременных контрольных и регулирующих мерах со стороны администрации НП с целью предотвращения деградации природных комплексов из-за превышения антропогенной нагрузки. Такой комплекс мер приобретает особую популярность по мере повышения рекреационного имиджа территории большого Сочи с приближением олимпийских игр 2014 г.

⁹ Единственным пользователем является МП ЖКХ г. Костомукши, которое осуществляет коммунальное водоснабжение с получением экономического дохода.

Таблица 2
Сопоставление основных экономических показателей деятельности обследованных ООПТ

Наименование ООПТ	Затраты на содержание ООПТ				Всего, тыс. руб./год	Выгоды от потребления природных ресурсов и экосистемных услуг ООПТ	Соотношение затрат и выгод					
	В том числе по источникам						Всего, тыс. руб./год	В том числе по получателям				
	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Муниципальный бюджет	Внебюджетные источники				Местные жители	Приезжие туристы	Мировое сообщество	Бизнес	ООПТ
НП «Плещеево озеро», 2004 год	58%	24%	1%	17%	829614	87%	9%	3%	0,1%	0,9%	0,014	
Сочинский НП, 2004 год	12%	—	—	88%	2174125,3	16,8%	49,5%	12,3%	18,8%	2,6%	0,048	
ГПЗ «Костомукшский», 2004 год	90%	4%	1%	6%	56592,2	—	0,6%	78,6%	20,7%	0,1%	0,11	

* * *

Таким образом, выполненный анализ показывает, что российская система ООПТ, благодаря современной благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре и нефтедолларам получила экономическую передышку, позволяющую существовать в режиме стагнации. Осуществляемые минимальные институциональные изменения в направлении интеграции ООПТ в социально-экономическое развитие регионов не изменяют сути сложившейся в XX веке системы, так как многие применяемые ею принципы управления уходят корнями еще в историю Московской Руси. Повышенные затраты на охрану ООПТ от местных жителей и бизнеса вместо привлечения их к сотрудничеству делают Российскую систему ООПТ (если ее поддерживать на достаточном уровне) менее эффективной, чем аналоги в экономически развитых странах.

Литература

1. *Борейко В.Е.* Прорыв в экологическую этику. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1999.
2. Механизм сохранения биоразнообразия в деятельности ГПЗ «Ко-стомушский» на основе экономической оценки природных ресурсов и экосистемных услуг/ Под научной ред. Фоменко Г.А. — Ярославль: НИПИ «Кадастр», 2006. — 100 с.
3. Повышение экономической эффективности государственного природного национального парка «Куршская коса»: Научный доклад. Авторский коллектив: Фоменко Г.А., Фоменко М.А., Панов В.Д. и др. Ярославль: НПП «Кадастр», 2000. — 84 с.
4. Сочинский национальный парк: экономические основы сохранения биоразнообразия/ Фоменко Г.А., Фоменко М.А., Михайлова А.В. — Ярославль: НИПИ «Кадастр», 2006. — 132 с.
5. *Уайт Г.* География, ресурсы и окружающая среда. Избранные статьи: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1990.
6. *Фоменко Г.А.* Управление природоохранной деятельностью: Основы социокультурной методологии / Г.А. Фоменко. — М.: Наука, 2004. — 390 с.
7. *Фоменко Г.А., Фоменко М.А., Лошадкин К.А., Михайлова А.В.* Денежная оценка природных ресурсов, объектов и экосистемных услуг в управлении сохранением биоразнообразия: опыт региональных работ. Пособие для специалистов-практиков. Ярославль: НПП «Кадастр», 2002. 80 с, 18 рис., 19 табл.
8. Экономический механизм сохранения биоразнообразия в

деятельности национального парка «Плещеево озеро» / Фоменко Г.А., Фоменко М.А., Михайлова А.В. — Ярославль: НПП «Кадастр», 2006.— 114 с.

9. *Fomenko G., Fomenko M., Markandya A. and Perelat Я.* 1997, Natural Resource Accounting for the Oblast of Yaroslavl in the Russian Federation. EDP #35, HIID.

10. Banking on Nature: The Economic Benefits to Local Communities of National Wildlife Refuge Visitation. Division of Economics U.S. Fish and Wildlife Service. Washington, DC. 1997.

11. Integrated Environmental and Economic Accounting. 2003. United Nations European Commission. International Monetary Fund. Organisation for Economic Co-Operation and Development. World Bank.